

О БЯКИНЕ Н. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЯКИН (Васильев-Бякин) Николай Васильевич, родился в 1879 (1889?) в Мурашкино Нижегородской губ. Окончил реальное училище и кооперативные курсы. С 1904 — член партии социалистов-революционеров. 7 марта 1921 — арестован в Твери, заключен в Бутырскую, затем — Ярославскую тюрьму. 3 ноября 1921 — бежал. 22 марта 1922 — арестован, приговорен к 10 (?) годам тюремного заключения, содержался в Челябинской и Тобольском политизоляторах. В 1930-х — после освобождения выслан в село Сузак Чимкентский округ.

В январе 1931 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Лазарь Николаевич Михельс, член партии социал-демократов.

<19 января 1931>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

Я получил прилагаемую в копии открытку от Николая Васильевича Бякина и, пораздумав, решил направить ее Вам.

Он явно нуждается в помощи и поддержке. То же, что я могу ему сделать — посылать некоторую толику денег — явно недостаточно. Деньги-то я ему посылаю и посылать буду, но суть не в них. Вы достаточно знаете тюремные злоключения Н. В. и Вы поймете, как много оснований к тревоге дает его открыточка. Жизнь, описанная в ней, тяжела, а для Бякина непереносима. Если бы даже удалось посылать ему достаточную сумму, то все еще остается вопрос, согласится ли он их принимать, и не будет ли эта помощь со стороны отягощать его психику мыслью, что жить приходится за счет помощи. Зная его щепетильность, очень нетрудно представить себе такой результат дружеской помощи.

Ставить Бякина в Сузакское положение — это значит толкать его в пропасть. И значит, помочь ему можно, лишь изменив условия его жизни. Выбор места этого жительства — вещь желательная при его основательно подорванном здоровье (сердце, легкие), но самое главное — он должен иметь возможность зарабатывать себе на скромное существование. И не батраком, конечно. Для того у него уж нет сил!

Не знаю, можно ли сделать что-либо, чтоб вырвать его из Сузака в более культурную обстановку, но, придя к выводу о настоятельной необходимости добиваться этого, я, конечно, должен обратиться к Вам, многоуважаемая Екатерина Павловна в уверенности, что Вы откликнитесь и примите доступные Вам меры.

Совершенно очевидно, что Н. В. не осведомлен о моем к Вам обращении, предпринимаемом по моей собственной инициативе.

Искренне уважающий Вас

Л. Михельс.

Актюбинск, Огородная, 10

19-1-31 г<ода>.

Р. С. Открытку посылаю лишь в копии во избежание случайной потери в пути. Л. М»¹.

К письму Л. Н. Михельса было приложено полученное им письмо от Николая Васильевича Бякина.

<31 декабря 1930>

31/XII Дорогой Л. Н. Шибко обрадован В<ашей> открыткой. Спасибо! Постараюсь, как смогу, удовлетворить В<аше> любопытство о Сузаке. Это

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 662. С. 135-136. Автограф.

— кишлак с 2-3 тыс<ячами> населения (кузаки и узбеки). От Туркестана — верст 120 через Кара-Тау. Телеграфа — нетути. Моск<овские> газеты доходят на 20-й день. Русских — горсточка (человек 25 вместе с нами). Кругом — голая степь. В тек<ущем> году впервые перешли к культуре хлопка. Кишлак весь глиняный из сырца. Сакли — с земляными полами. Холодно. К утру вода в хате — становится льдом (и это, несмотря на то, что сжег уже на 30 руб<лей> саксаула). Пекарни нет. Полагающейся муки (7½ кг на мес<яц>) за декабрь еще не получил. Доедаю алмаатинскую зарплату. Посадил себя на паек: на тару (пшено). Работы нет. Надежды на нее тоже. Пытался устроиться счетоводом (вспомнил якутское прошлое) — ничего не вышло. Не ко двору пришелся. Если бы удалось дотянуть до весны, м<ожет> б<ыть> удалось бы куда-нибудь батраком продаться. Увы... не дотянуть, видно. При самом жестком сокращении потребностей — хватит пороку еще на месяц, м<ожет> б<ыть> с небольшим гаком. А там, если не будет работы, останется одно — отправиться к праотцам. Другого выхода не дано. Из 17 душ работают лишь 4. Ал<ексей> Вас<ильевич> (с женой) здесь же. Он тоже без работы. Она на полставки (39 руб<лей>).

Весной Сузак будет выглядеть, вероятно, веселее. Есть немного садов. И тополей малость. Только не алмаатинских. А сейчас — свистят холодные (иногда леденящие) ветры. Были морозы (вероятно градусов до 30 или больше).

1) [Барышников Л. М]. Сердечный привет Вам и пр<очее>. Всего доброго Н. В.»².

На письме — помета:

«Бякин Ник<олай> Вас<ильевич>, с<ело> Сузак Чимкенский округ.

Без работы и Барышников.

Просьба перевести Бякина хотя бы в Чимкент. Опасаются самоубийства, если не будет работы. Библиотекарь, если нельзя вернуть в Алма-Ата».

В феврале 1932 — Николай Васильевич Бякин был переведен в Алма-Ату³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 662. С. 137-139. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.